

Астрахань. В залах картинной галереи открыта выставка китайского изобразительного искусства. На многочисленных стенах — произведения графики, керамики и прикладного искусства. На снимке: посетители в залах выставки.

В ответ на обращение Всесоюзного совещания работников издательств и полиграфической промышленности

Больше хороших красителей!

На недавно состоявшемся Всесоюзном совещании работников издательств и полиграфической промышленности отделился неудовлетворительное качество и недостаточный ассортимент некоторых пигментов и лаков для цветной печати, выпускаемых предприятиями химической промышленности.

Обращение, принятое на совещании, призывает работников химической промышленности повысить качество и расширить ассортимент красителей, необходимых для лучшего оформления красочных изданий.

Корреспондент «Советской культуры» обратился к министру химической промышленности СССР тов. С. Тихомирову с просьбой познать читателей газет с тем, что предполагает сделать министерство для улучшения качества пигментов и лаков и расширения их ассортимента.

Министерство химической промышленности, — сказал С. Тихомиров, — принимает меры, чтобы с каждым годом увеличивался ассортимент и повышалось качество красителей для полиграфического производства.

В настоящее время выпускаются 32 красителя, которые дают 85 цветовых вариантов; четыре осваиваются предприятиями; по восьми красителям разрабатываются рецептуры, и они включены в производственный план текущего года; производство семи красителей будет освоено в 1956 году.

Для того чтобы представить себе сложность производства пигментов, достаточно ознакомиться со сложной технологической процессом одного из красителей — куболо-розового «Ж».

Производство этого красителя размещается в четырех цехах и состоит из десяти стадий, расцененных на 66 операций. Работники аннотационно-красочной промышленности освоили немало подобных производств и полиграфической промышленности в целом.

Качество наших красителей за последние годы улучшилось, но все же некоторые из них уступают по качеству лучшим зарубежным маркам. Поэтому перед работниками Научно-исследовательского института и предприятия Главанилрабма поставлена задача добиться дальнейшего улучшения качества и полного удовлетворения потребности полиграфической промышленности как по ассортименту красителей, так и по отенкам и по устойчивости против влияния света и влаги.

Последней одной книги, или как иногда «обрабатывают» передовой опыт

1. «МЫ ЭТО САМИ ЗНАЕМ»...

В одном только 1954 году в Вологде вышло больше двух десятков книг и брошюр, написанных в основном — пропагандировать передовой опыт в сельском хозяйстве.

Каждое бы, кто же откажется от такой литературы?

В действительности же многие брошюры, издания и т.д. и т.п. и три года назад, лежат и по сей день на полках книжных магазинов. Другие лежат себе в библиотеках и преспокойно приобретают там в полной неведении люди даже крадутся на витрине, не подозревая своего любопытства читателей.

Может быть, почти праздно и безразлично? Есть и такое. Но нам приходится встречаться с многими хорошими работниками сельских библиотек. И они дружно жалуются, что литературу о передовом опыте трудно бывает вручить читателю. «Что это — про коров? Да это мы и сами знаем»... Так обычно колхозники инстинктивно своей отказываются от передовой литературы.

Такой отказ от непрочитанной еще книжки всегда кажется несправедливым и опротивленным и вызывает у библиотечника даже чувство обиды по поводу «несоответственности» того или иного читателя. Но несправедливое ли предположить другое: читатель предубежден против новой книжки потому, что он уже читал нечто подобное раньше и оказался обманутым в ожиданиях. Не разумнее ли искать причину не в «несоответственности» читателя, а в несовершенстве самой литературы о передовом опыте?

Прежде всего: много ли нового заключено в изданиях Вологодской книжной редакции? «Очень мало, — почти ничего», — отвечает мы на этот вопрос глазами библиотечника колхоза «Красное знамя» Н. И. Макалова, свидетелем которого тем более было, что это человек, сделавший за литературу.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА» 2 стр. 19 марта 1955 г.

СЕЛУ-УДОБНЫЙ И КРАСИВЫЙ КЛУБ

В «Советской культуре» за последнее время были опубликованы статьи, посвященные замечательному почитанию колхозников Тарановского района Казахстана.

Как показывают расчеты колхозов, возведение каждого дома культуры или клуба обходится примерно в 400—500 тысяч рублей, не считая затрат на рабочую силу и материалы, изготовляемые самими жителями села. Это свидетельствует о том, какие огромные средства выделяет трудящиеся колхозы на строительство учреждений культуры.

Однако организация этих больших по объему работ имеет существенные недостатки. Главный из них заключается в том, что многие учреждения культуры возводятся по самодельным проектам. В результате здания имеют серьезные архитектурные и эксплуатационные изъяны.

Отсутствие опыта в планировке такого относительно сложного здания, как клуб, приводит строителей к большим промахам. В некоторых зданиях неправильно спланированы взаиморасположения помещений; круглые комнаты делаются проходными, свисают выходы с фойе и т. д. В проектах не предусматриваются такие помещения, как вестибюль, гардероб.

Нередко проекты не дают возможности просторно разместить помещения по обьему помещения клуба. А ведь сельский клуб культуры должен быть обязательно красивым. Выражая общее мнение трудящихся села, председатель колхоза имени В. М. Молотова Тарановского района Кустанайской области А. Петренко в своей статье говорит, что учреждения культуры украсят облик села.

Как показывает опыт, практика самостоятельного строительства часто приводит к двум крайностям. В одном случае здание получается серым, будничным, с маленькими, подвешенными окнами. Случайно расположенные большие и малые пристройки, примыкающие к зрительному залу, уродуют его. В другом случае не очень опытные строители, удовлетворяя законное желание колхозников сделать здание клуба красивым, затрачивают undue денег на декоративные украшения — колонны или шпалеры с пыльными капиталами, лепные орнаменты и барельефы.

Хорошо, что колхозники сельхозартели имени В. М. Молотова учли большое значение здания сельского клуба и решили поставить свой дом культуры «в центре Невз-Пыльникова, на удобном и красивом месте, разбить вокруг парк, посадить цветы». К сожалению, во многих случаях местные строители недооценивают важной роли клуба в застройке села и неудачно выбирают для него место рядом с хозяйственными постройками, на окраине или расползаются так, что клуб не имеет необходимого для него благоустроенного участка.

Как избежать подобных недостатков, построить удобный и красивый сельский клуб? Единственно правильный путь — это возвести здание по типовому проекту, отвечающему потребностям во вместимости зрительного зала, количеству помещений, конструкциям, строительным материалам и стоимости работ. В этом отношении совершенно прав т. Петренко, который, побывав на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, предложил строить клуб по образцу экспонирующегося на выставке дома культуры, построенного по нескольким выданным типовым проектам.

Но столь большое по объему помещение в силах построить только очень богатый колхоз. Сельхозартели же в зависимости от их возможностей и потребностей нужны различные здания и разные типовые проекты. Анадежи архитектуры СССР работает над составлением справочного пособия по проектированию и строительству сельских клубов.

Однако эта работа безуспешно затянулась, в частности, из-за того, что она неоднократно исключалась из плана. Следует в ближайшее же время издать законченное Научно-исследовательским институтом архитектуры общественных и промышленных сооружений справочное пособие по проектированию и строительству сельских клубов.

Изучение особенностей строительства и эксплуатации сельских клубов позволяет сделать некоторые выводы и установить основные требования, которым должны отвечать эти сооружения.

Прежде всего в проектах сельских клубов следует отказаться от распространения приема зрительного зала на несколько основных обьектов различной высоты. Это неизбежно вызывает усложнение конструкции, особенно в части перекрытий и кровли, увеличение площади и обьема стен, увеличение охлаждаемых поверхностей и заметное удорожание строительства.

Изучение особенностей строительства и эксплуатации сельских клубов позволяет сделать некоторые выводы и установить основные требования, которым должны отвечать эти сооружения.

Культурно-просветительная работа отличается большим разнообразием форм: лекции и лекции, спектакли, киносеансы, физкультура, вечера отдыха и танцы, различные самостоятельные кружки. Однако практика эксплуатации клубов показывает, что нет необходимости обеспечивать специально оборудованными помещениями участки каждого из видов клубной работы. Они и те же помещения в разное время могут использоваться для многих мероприятий (например, кружковые комнаты — в качестве артистических фойе — в качестве спортзала и т. д.). Поэтому помещения клуба должны быть размещены так,

чтобы их можно было использовать для различных мероприятий. Это особенно важно для сельских клубов, где нет возможности выделить отдельные помещения и иметь отдельные входы, то есть полная возможность использовать его для разных мероприятий, требующих большого помещения. В фойе большого типа могут быть организованы лекции и доклады, занятия физкультурой, выставки, работа кружков художественной самодеятельности и т. д. тогда как в зрительном зале может в то же время демонстрироваться фильм или показываться спектакль. При фойе необходимо иметь кладовую для хранения спортивного и другого инвентаря.

Устройство фойе в виде одного зала особенно удобно для танцевальных вечеров молодежи. Имеется случай, когда молодежь избегает посещать вновь построенное великодушное здание клуба, фойе которого запроектировано в виде ряда небольших помещений и узких коридоров, и предпочитает старый не столь хороший клуб только потому, что в нем имеется большое фойе, удобное для танцев.

Существенной особенностью сельских клубов является необходимость иметь естественное освещение абсолютно всех, даже второстепенных помещений. Это требование вызвано тем, что в сельских местностях порой не бывает электричества, имеются случаи перегоревшей лампы.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

История одного заказа

В начале июля прошлого года в редакцию ВТО заказ на эстрадную литературу и перевод по почте 100 рублей.

Не дожидаясь ответа, я послал второй заказ. Работники магазина упрямно молчали. Из Харькова я разговаривал по телефону с директором магазина тов. Сахаровым, который не очень любезно ответил мне: «Ладно, проверь». «Вы у нас не одни». Но книг не выслал.

Отказавшись получить свой заказ, я приказал прислать любую эстрадную литературу или вернуть деньги.

Наконец в ноябре я получил книги. Но только на 22 рубля. После очередной жалобы мне дослали еще на 13 рублей 35 копеек (заказ 5 руб. 65 коп. за переводку и уплаткой). Однако в числе этих книг была литература на 5 руб. 55 коп.), уже полученная мной ранее. Пришлось возвратиться обратно.

Терпимо ли такое пренебрежительное отношение к потребителю? Ведь скоро год, как магазин выдает частями мой сто-рублевый заказ.

Л. ГИТК. ХАРЬКОВ.

От редакции: К сожалению, такое отношение к потребителю директор магазина ВТО тов. Сахаровский считает вполне терпимым.

Послала по нескольким раз один и те же книги заказчику в Харькове, он и не пытается извиниться передо мной, а продолжает редакцию доводить до абсурда: высылать последние, бухгалтерии у меня нет. Писамо тов. Гитки — не единственная жалоба в редакцию на бездушие, нечеловеческое отношение работников харьковского книжного магазина к своим заказчикам.

Руководитель домов культуры, художественной самодеятельности, артисты с периферии месяцами ждут заказанные ими театральные принадлежности, а работники магазина подчас даже не отвечают на их письма.

Привлечение Всесоюзного театрального общества должно навести порядок в этом магазине.

Упорядочить обслуживание новоселов

Известно, что, помимо местных театров и местных филармоний, очень многие учреждения искусства столицы и различных областей вынуждены высылать бригады для показа спектаклей и концертов трудящимся Алтая и Казахстана — основных районов освоения целинных и залежных земель.

Наибольший наплыв различных художественных бригад надо ждать в областях: Алмаатинской, Кочетавской, Кустанайской, Павлодарской.

Все театры и филармонии, собирающиеся посетить целинные земли, предельно должны договориться с соответствующими краевыми и областными управленческими органами о времени, маршрутах и содержании выступлений своих бригад.

Мне кажется, что краевым и областным управленческим органам следовало бы взять в свои руки регулирование летних гастролей различных коллективов.

Пример прошлого года свидетельствует о том, что отсутствие порядка в планировании приводит к многочисленным недоразумениям, влияющим на работу, ее глубинами, очень неравномерную культурную обслуживание новых поселков, колхозов и МТС.

Долг Министерства культуры РСФСР в Казахской ССР немедленно пообещать об интересах новоселов.

В. АРБЕННИН. режиссер Областного драматического театра. КУСТАНАЙ Казахской ССР.

На целинные земли

Один из лучших кинооператоров Москвы, работавший в кинотеатре «Родина», комсомолец А. Московский изъявил желание работать на комбинате на целинных землях Казахстана.

Сталинским райком ВЛКСМ Москва удовлетворила желание А. Московского.

На снимке: А. Московский сдает закрепленную за ним киноаппаратуру механику Л. Тренковой.

Фот. Н. Галайкова.

тором книги само издательство? Как бы многолюдно, освещенными? Как бы... Сколько же вы получили гонимых? — Это что такое? — вступила даже Анна Николаевна. — Денги? Нет, никаких денги и не получала. Мне гонимых Володя, — это редактор районной газеты, из нашей деревни он, — что должны денги выплачивать. Но ничего не выплачивали...

Подобная «обработка» передовой опыта вошла в Вологде в обиход. Автор упомянувшейся выше книги «6240 литров молока от коровы» выписал на «обложке А. А. Митрошина, а на обороте титульного листа читает: «Записи и литературная обработка Г. Н. Протопопова». Бригады соробота Г. Н. Протопопова. Бригады соробота Г. Н. Протопопова. Бригады соробота Г. Н. Протопопова. Бригады соробота Г. Н. Протопопова.

«Знаете ли вы? — спросит работник областного издательства. Человек хорошо работает, наконец великий опыт, достиг амечательных результатов, но написать обо всем этом не может. Кто же тут злодей, если с его слов кто-то другой напишет книжку?»

Но дело в том, что книжка «Наш опыт развоза коров» написана вовсе не ее создателем А. Н. Хабаровой, но великий писатель получил невозможность для малограмотного человека выписать, сколько коровных единиц и даже была содержимая в сучиной норме коров, даваемых коров на ферме колхоза «Залесская», а также сведения фигурируют в книжке Володы, причем, со многими другими сведениями, цитатами и оборотами, которые при каких обстоятельствах не могла оперировать доярка Хабарова. (Заметим, что точно так же никто не может, что тотелитица П. В. Шапкина могла составить все те многозначные «заголовок» таблицы, как обьявлено «украшают» текст книги «Как вырабатывать молоко»). И уже как чистый анекдот канце-

ларского происхождения воспринимается такое фразы, вложенные в уста сыновки А. Н. Зоринной автором книги «Поселователи А. В. Лисковой» Ф. Безукладным: «Выход железных поросат эквивент в первую очередь от лучшего использования маточного поголовья. Это является основным условием успешного разрешения задач получения двух опоросов в год от каждой самокормильцы». Можно, оказывается, и так «сложно» и «обработано» человеческую речь!

Скажу: по книжке говорит о долах Хабаровой. Положили, так. Но хорошо раздают коров и хорошо пьют книжки — это совсем не одно и то же. Можно и нужно просылать Хабарову, как обмянутого и самоотверженного работника. Но к чему ей слава литературная, авторская! А ведь книжка, написанная ею, была, прежде, значима для читателя, то есть она должна была быть промывленным литературным, пусть не художественным, но все-таки литературным.

«Знаете ли вы?», конкретный случай которого мы здесь рассматриваем, не только не полезно, но за редчайшими исключениями (относящимися к людям, владеющим изумительным даром устной речи, достоянием действительно литературной записи и обработки) приносит нередко вред. Что происходит, когда на обложке книги стоит одна фамилия, а фактически автором является другой человек? Автор «вмешательство» — название его так — по недостаточной грамотности своей целиком подлагается на того, кто ему приставлен издательством. «Знаете ли вы?» не считает нужным пользоваться о стиле, о форме изложения материала, предполагая — и не без оснований! — что раз книжка выходит от имени передовика, то критика ее исключается, по крайней мере со стороны фирмы. Вот и выходит великим серьезным ислучившимся брошюры, способные скорее повредить, нежели возбудить интерес к передовому опыту.

Но это еще не все. Заинтересованный не по популярности и авторитету своего литературного имени, а в скорейшем получении гонорара, «автор» чаще всего не адет себе труда сколько-нибудь глубоко изучить конкретный опыт, а довольствуется самыми общими сведениями, доходящими к нему в дальнейшем текстурными или спешно подготовленными замещениями на специальной печати. Хорошо еще, если такой «автор» кое-что смывает и дело. Но мы знаем немало примеров, когда в брошюрах по пере-

ловому опыту содержались серьезные ошибки.

Система «авторства» приводит к тому, что ныне переводчики, вполне грамотные, почитают для себя чуть ли не «слишком» делом записаться на перо и выложить свой опыт в помощь другим, им уже лучшей «обслуживающей персонал»...

А издательства, вместо того чтобы спонсировать с такими авторами, помочь им самим написать книгу, вместо того чтобы воспитывать и вырабатывать авторский акцент на передовиках сельского хозяйства, — местные издательства избирают сохитательную систему «авторства».

Так поспешают «книжки без автора» и, как следствие — без читателя.

3. В ГЛУБЬ ЖИЗНИ! Во время пребывания в колхозе «Залесская» мы вознамерились свертить книжку «Наш опыт развоза коров» с реальной жизнью.

...Пять часов вечера. По книге — это время третьей дойки коров (да вਾਲосе остаются еще одна, четвертая, дойка — в 22—24 часа). Однако нынешней зимой коров на ферме «Залесская» доят всего лишь по два раза в сутки.

Заглянем в книжку по поводу повелу: «Перед дойкой и обьявляе выма коровы теплой водой и вытирают чистым полотенцем». По всему судя, и эту операцию никто не намерен производить: тут позотепля-то днем с огнем не сыщешь.

Потому дюнная потешительница: Анна Хабарова назвала за сутки от десяти коров 12,6 литра молока, Александра Колцова от десяти коров — 12,2 литра. Надежда Болышева от семи коров — 10,7 литра. Александра Жункина от восьми коров — 9,1 литр. Анна Болышева от четырех коров — 7,1 литр. И этот день в ряду других еще должен быть признан удачным:

— На улице маленько потеплело, и у коров потеплело...

В объяснении причин такого спада удоиности коров доярки вполне единогласны: — Коровы не खाвают.

И действительно: стоит только взглянуть тот рацион, который описан в книжке, с тем, который установлен сейчас, чтобы многое стало ясным. Тогда важная корова да группы, обслуживаемой дояркой Хабаровой, в среднем получала в сутки: сена лугового и клеверного — восемь килограммов, запаренной соломой и полова — четыре

VIII пленум правления Союза советских композиторов СССР

В последнем концерте VIII пленума, состоявшегося 17 марта в Колонном зале Дома союзов, были прослушаны Симфонетта молодого московского композитора Б. Чайковского, фрагменты из балета «Спартак» А. Хачатуряна и оратория «День моей Родины» А. Макашова (слова И. Аракишвили и Л. Герера). В концерте под управлением Большого симфонического оркестра и Большого хора Всесоюзного радио (художественный руководитель К. Пущин, хормейстер М. Бондарь), хор мальчиков Государственного хора учащихся (художественный руководитель А. Свешников) и солисты-певцы Г. Давидзе и Р. Павлова.

В течение трех дней (16, 17 и 18 марта) в Центральном доме композиторов шла творческая дискуссия о прослушанных произведениях. Композиторы и музыковеды, принимавшие участие в обсуждении, доклада председателя музыкально-ведущей комиссии Союза композиторов Л. Давидзе, поднимали актуальные вопросы дальнейшего развития советской симфонической музыки. В частности, оживленный обмен мнениями вызвали проблемы развития традиций русской и мировой классики и национального стиля в симфонических сочинениях, пробле-

мы программы симфонии, взаимозависимой и взаимообусловленной формы и содержания произведений. Значительная часть ораторов подчеркивала, что, несмотря на несомненные успехи советской симфонической музыки, перед композиторами во весь рост стоит задача повышения мастерства. Авторы подчас узко, ограниченно понимают форму симфонического цикла, бездумно загромождают структурные схемы классической симфонии, забывая о том, что у классиков форма органически вытекала из драматургии музыкальных образов, их идейного содержания. Нередки случаи и поверхностного понимания проблем народности симфонических сочинений, сведение ее к более или менее добросовестному цитированию народных мелодий.

На дискуссии затрагивались также некоторые организационные вопросы, влияющие на развитие советского симфонического творчества: нехватка помещений, незадачные отношения концертных организаций к советским симфоническим сочинениям, неопределенность в организационном руководстве симфоническим творчеством, существующие в Союзе композиторов.

Подробный отчет о творческой дискуссии будет опубликован в следующем номере «Советской культуры».

Мастер социалистической культуры

Виктор Гюго как-то сказал, что письменный стол литератора — это его храм. Эта прекрасная метафора припомнилась мне недавно в рабочем кабинете Максима Рыльского, поэта Советской Украины, ученого-академика, депутата Верховного Совета СССР. На «поле битвы» Максима Фадеевича лежали его «трофеи»: последние книги стихов — «Наша сила», «Братство», русский и украинский одноименники. Рядом — рукопись в стихах и прозе самого разнообразного содержания. Тут и памятная статья Борды для мир для поэта, и работа о поэте Шевченко, и стихи об Армении, в которой этим летом побывал поэт. Здесь солидный том «Божественной комедии» Данте на итальянском языке. Рыльский завершил большую работу над переводом «Ада» (первая часть бесмертного творчества) на украинский язык. А рядом со страницами стихов — письма от читателей, бумаги и диссертации, относящиеся к Институту искусствознания, фольклора и этнографии, директором которого состоит Рыльский.

Сегодня Максиму Фадеевичу Рыльскому исполнилось шестьдесят лет. Гордый советский патриот, несменяемое жизнелюбие Рыльского — вот основная движущая сила в деятельности замечательного мастера социалистической культуры. С детства он вобрал в себя все богатство поэмы родного народа, от украинской песни до боевых стихов Тараса Шевченко, Ивана Франко, и Леси Украинки. Когда старшая современница Рыльского, великая поэтесса Леся Украинка прочитала маленькую книжечку патетического поэта «На белых островах», она заметила дарование юного Рыльского и сказала: «Вот кто должен был бы написать мою «Исповядь Белоручья». Чуткая и выскальчивая, Лесья Украинка поняла, что в первых опытах поэта, еще далекого от действительности и социальной борьбы, была большая поэтическая сила, происходящая от страстной любви и жажды жизни, от глубокой человечности.

Рыльский рано овладел искусством стиха. Он стал создателем певучих, гибких стихов, богатыми образами и формами. Они наполнились большим, волнующим содержанием, пришедшим бурным дыханием Октября. По книгам поэта двадцатых годов («Сказки

и легенды», «Сказки и легенды», «Сказки и легенды») Рыльский создал блестящие переводы на украинский язык Пушкина, Мичелана, Гюго, Гейне, Байрона, Волтера, Расина, Корнеля, Ростана, Тьюма и многих других писателей. Он написал ряд работ о творчестве украинской, русской, мировых классических и современных художников слова; он велел работу, чтобы работать над составлением и редактированием русско-украинского и украинско-русского словарей. Под его непосредственным руководством осуществлены издания собрания сочинений на русском языке Тараса Шевченко, Ивана Франко, Леси Украинки, Адама Мицкевича.

Рыльский кропотливо брал не только интересы литературы, но и интересы театра, изобразительного искусства, музыки. Своими мастерскими переводами оперных драм на украинский язык Рыльский принес на родину сцену создания Чайковского, Глинки, зарубежных классических композиторов.

Также богато перечислены могут дать лишь некоторые примеры о той последовательной творческой работе, которую ведет в течение нескольких десятилетий Максим Фадеевич Рыльский.

Александр ДЕЙЧ.

не совместимы с «практической работой» переводчика! Прогноз победного знака рисует предрасположен в бою и ожидания, если же вести в отрыве от реальных условий производства.

Но работники Вологодской книжной редакции повинны в том, что в области не хватает кадров для сбора. Но если бы они глубоко проанализировали, что делают в значительной мере неэффективной их пропаганду победного опыта, они неизбежно натолкнулись бы на слабость кормовой базы и изменили бы направление бы огня агитации и пропаганды, ибо здесь — решающий участок развития животноводства. Выделив это главное в решении вопроса о дальнейшем развитии животноводства, работники книжной редакции, естественно, по-иному строили бы и тематику своих брошюр о передовом опыте и план этих брошюр.

Ясно, что объектом изображения при этом целесообразно избирать не отдельные доярки, а хозяйство в целом — организацию всех его отраслей, распределение и использование рабочей силы и т. д. Нет смысла анализировать и перспективу его развития — гораздо более сложное дело, чем эмпирическое описание того, что делается той или иной дояркой, но зато такой анализ может бы вскрыть реальные и массовые резервы повышения продуктивности животноводства.

Отмечает ли все это, что не следует рассчитывать о вымыслимых, реальных результатах, достигнутых той или иной дояркой или работником иной сельскохозяйственной профессии? Нет, не значит. Но надо по-прежнему отдавать себе ясный отчет в том, какое конкретно значение имеет такой опыт. На наш взгляд, работа переводчиков, поставленных, так или иначе, в исключительных условиях, имеет для масс колоссальное значение не как сумма примеров работы, могущих быть точкой приложения к работе всех хозяйств, а глазами образом, как сила примера.

И все это пишется нами не в порядке осуждения вологодских книжечных работников, у которых есть свои достоинства и недостатки, а в порядке постановки большого и назревшего вопроса: как улучшить литературу, пропагандирующую передовой опыт, чтобы она стала более действенным средством крупного поэтама социалистического сельского хозяйства.

Вас РУСАКОВ.

спец. корр. «Советской культуры», ВОЛОГДА.

На сцене и на эстраде

Сцена из спектакля «Журбин» в постановке Ярославского государственного театра Трудового Красного Знамени драматического театра имени Ф. Волкова. В роли Матвея Журбина (справа) — заслуженный артист республики Н. Бросовая. Фото И. Галахова.

Спектакль о разведчиках моря

На сцене Азербайджанского театра русской драмы идет новый спектакль — «Море любит отважных» (авторы пьесы И. Касумов и Г. Сегайбеков). За последние время, пожалуй, ни одна работа этого коллектива не вызвала столь большого интереса зрителей, таких горячих откликов и споров. И это понятно — ведь пьеса рассказывает о событиях, которые происходят сегодня на Каспии, воспевают романтику труда, труда влюбленного, поэтического. Да и в то время, когда художественное творчество писателя вызывает интерес к своему положению острей, а казавшийся конфликт. Море — это стихия, ветрам, людям служит как бы фоном, на котором разворачивается действие. Драматург поднимает в своем произведении вопросы советской морали, проблему формирования семьи; личные мотивы тесно связаны с производственной деятельностью героя.

Герой Рашад Кафаров — положительный герой пьесы — человек, беспредельно, самоотверженно влюбленный в свою профессию. Он уверен, что только смелые морские рейды помогут разведчикам обнаружить богатейшие запасы черного золота, скрытые под водой в районе так называемой Банки Тихой. Этот район, изобилующий острыми подводными камнями, всегда представлял большую опасность для разведчиков. Первой задачей на пути каторы его любимой подруги — Фрагиты. По чистой женской, эгоистической соображениям она решительно требует, чтобы муж отказался от опасного предприятия. Личная драма Кафарова усугубляется тем, что в дальней морской разведке гибнет его друг и товарищ — рабочий разведывательной партии Рамазан. В этой смерти обвиняют Кафарова, но существовать якобы обеспечить безопасность разведки. Но не Фрагита оказывается основным противником Кафарова, а следовательно, и противником прогресса. Им, по существу, является инженер Казимов.

На словах Казимов обладает государственными интересами, на деле же из зависти и сугубо карьеристских соображений он ставит под угрозу в семье Кафарова.

Режиссер спектакля М. Ашумов сосредоточил свое внимание на раскрытии этого центрального столкновения в пьесе. Кафаров в исполнении артиста В. Чинкина — при внешнем спокойствии — человек необычайной оным воли, хотя следует отметить некоторую скованность в игре В. Чинкина, риторичность в диалогах.

Не без выдумки нарисована фигура инженера Казимова (эту роль исполняют артисты В. Отрандинский и А. Фалькович). Вначале он даже вызывает симпатии зрителя, однако за его внешним лоском, правильными фразами, которые он произносит, проглядывает опасный и вероломный авантюрист.

С большим тактом и теплотой ведет роль директора которм бурения артист К. Макишев. Его герой — человек, поставленный государством на ответственный участок борьбы за нефть, он строг, но справедлив, непримирим к бездельникам, карьеристам, болтунам. В вопросах личных, во взаимоотношениях с рабочими он чуток, сердечен.

Не удалось артистке Р. Гизабург роль Фрагиты — слишком много в ее исполнении истеричности. Может быть, эти просчеты артистки происходят от ее стремления всецело обогатить чрезмерно скудный текст роли. Во всяком случае, значительно интереснее и драматичнее исполнение операванной другие женские роли — разведчицы нефть Сорумы (артистка З. Зерова) и Рафини Казимовой (артистка Г. Колтунова).

В заключение следует сказать, что, несмотря на некоторые недостатки и в том числе также существенные, как чрезмерная растительность спектакля «Море любит отважных» — удача молодых драматургов в коллективе театра, стремившихся показать на сцене жизнь и деятельность советских людей, наших современников.

Г. ОСИПОВ.

«СЕРДЕЧНЫЕ ТАЙНЫ»

В наши дни происходит действие комедии Бахрама Рахманова «Сердечные тайны», поставленной на сцене Киргизского государственного драматического театра режиссером И. Воронин. Ляричю и с юмором рассказана со своим историческим и бытовым содержанием в семье учителя Саттора. Борьба с пережитками феодально-байской морали — тема этого веселого и поучительного спектакля.

«Не знаю, что делать! Если сосед плохой, можно от него избавиться, переменить квартиру. Если друг плохой, можно от него убраться. Но что делать, если жена плохая? Сегодня же поставил вопрос ребром...» — эти слова, которые в исполнении проанонсирован Саттор — Д. Арсмуголов, сразу же вводят нас в атмосферу комедии. Арсмуголов играет ярко, темпераментно; его герой — влюбленный и ревнивый упрямец — сам не рад своему характеру, но совладать с собой ему не удается. Сватовство Сурмаков не нужно много труда, чтобы навести Саттора на подорожную. Нет ли у Санобар романа?

Конечно, никакого романа нет, все это досужие вымыслы, но упрямец Саттор так крепко абил себя в голову неведоме неверие и жене, что идет на разрыв с нею.

Если развал в семье Саттора вызван тем, что у мужа характер чересчур крутой и своенравный, то в семье Абрамова тоже жизни не ладится, но совсем по другой причине. А. Абрамов играет Акрамова мягким, даже слабым человеком. Он не чувствует себя хозяином в доме; его сумасбродная бездельница-жена Сурмаков может добиться от него чего угодно.

Как ни уговаривает Акрамова свою жену подумать о работе или об учебе, легкомысленная Сурмаков и слушать не желает таких разговоров. У Исламова хорошо проведена роль, обрисована своего Сурмаков яркими комедийными чертами.

Сурмаков — достойная дочь своей мамашки. К. Рысметиева играет старуху Рузубокову, остро издеваясь над невежеством и убожеством этой героини. Особенно удаюсь ей сцена «заговора», когда она со своим повелем профессионально-настойчиво «изгоняет» болельщиков из зала. Все в роли продумано до мелочей — и злые, бегающие глазки, и особая походка мелкими шажками, и то, что в самые жаркие дни она носит каштан (это ей, очевидно, представляется очень шикарным). А как подобострастна она с Акрамовым, — еще бы! Ведь она боится, как бы не потерять «кормильца», и те деньги, которые так нужны ей и ее дочери. А как завистливо раздается Рузубоковой шум бедя, как высокомерно выслушивает просьбу заскучавшего «невесты» Санобар, развешивает клевету.

Если, представляя артистка Сурмаков и Рузубокова, театр отдает яркие сатирические краски, то другие интонации избирает он, говоря о хороших советских людях, — пусть не свободными от недостатков, медленно развивающихся пережитков феодально-байской морали, — даже артистка как бы дружелюбно поворачивает на себя, стараясь помочь им освободиться от слабостей и ошибок.

С особой теплотой обрисован в спектакле образ Санобар. Ее играет молодая артистка С. Вакибова. Ее Санобар соединяет нежность и мягкость с чувством собственного достоинства, с большой внутренней силой. Улыбка в спектакле и образы молодежи — остротой, обаянием, искренностью, — это, пожалуй, наиболее удачные моменты спектакля. Исполнение этих ролей помогает верному решению всего спектакля, его оптимистическому, светлому звучанию.

М. ЛОГВИНСКАЯ.

Концерты Тийта Куузина

В Москве с большим успехом впервые выступил с сольными концертами известный эстонский исполнитель народного искусства Тийт Куузин.

Звучный драматический баритон большого диапазона, значительное актерское дарование позволяют артисту свободно и выразительно исполнять разнообразный репертуар. Но наиболее близки творческой индивидуальности этого певца произведения драматического плана, образы, отмеченные пафосом героики, трагичности.

Пение Куузина — эмоционально насыщенное, яркое, темпераментное — лишено какой-либо аффектации, внешней позы, присущих контрастным штрихам, отличаясь всегда чувством художественного такта, благородством. И что бы ни пел Тийт Куузин — выразительный, темпераментный «Прима» Э. Каппа или героическую, проникнутую верой в победу над врагами родину арию Вайбо из оперы «Отныне мщения», глубокий, психологически сложный монолог «Преступного царя» Борниси или искрометную кантату Битра — он всегда находит артистически правдивые краски, помогающие создать убедительный образ.

Сосредоточенно и в то же время подчеркнуто остро передается душевную борьбу Жерар в опере «Андре Шенье» Дюранди, трагический испуг в локальном отношении. Четкий рисунок образа Алехо встал перед слушателями при исполнении артистом кантаты из оперы Рахманинова «Алеко». Но большой эмоциональный подъем, отличавший этот номер, внезапно сменился к финалу спадом звучности. И это было тем неожиданнее, что заслуженно неслыханным здесь диктуются бурей чувств, вы-

Сколько боли и гнева вкладывает артист в чтение «Салтыкова-Щедрина», «Конгала Рыцаря с убаютанной крошечкой тундасы Пустоплоос, он необычайно выразительно передает подлинное отношение Пустоплоос к горемученной Конгале. Это достигается Ильяниским с помощью одной интонации, но какой меткой и точной!

В программу прошедших концертов вошли «Домик в Коломне» и «Сказка о золотом петушке» Пушкина, «Старосветские помещики» Гоголя, «Коняга» Салтыкова-Щедрина, главы из «Детства» и «Отрочества» Л. Н. Толстого, «Сон Поллова» А. К. Толстого, рассказы Чехова, стихи и песни Беранже и Верса, басни Михалкова. Как различны все эти произведения, но для каждого из них Ильяниский нашел особую манеру исполнения.

Концерты Ильяниского очень поучительны для артистической молодежи: они учат сохранять дух и стиль произведения, тонко, филигранно отделять все детали, подчинять их общей идее автора. Ясная мысль, простота, доходчивость отличают каждую работу Ильяниского — будь то большая поэма или четырехстрочная эпиграмма.

Искусство Ильяниского многогранно и сочно. Бодрое, жизнелюбивое, оптимистическое, оно несет подлинную художественную радость зрителю. И они ждут от любимого артиста новых интересных работ.

Г. ХАЙЧЕНКО.

Искусство любимого актера

Цикл литературных концертов народного артиста СССР И. Ильяниского, проводимый в этом сезоне Московской филармонией, — интересное явление в художественной жизни столицы.

Ильяниский — большой и своеобразный мастер, создавший свой оригинальный стиль, исполнению литературных произведений. Все богатство изобразительных средств актера — интонация, мимика, жесты, движения — приносит он на эстраду. Поэтому посетители концертов Ильяниского являются, по существу, не только слушателями, но и зрителями миниатюрных спектаклей. Слово живое, прокатившее перед ними метко индивидуализированные, не похожие друг на друга литературные герои, воплощенные талантливым артистом.

Ильяниский не просто создает цельный и законченный характер, он стремится раскрыть его глубже, показать постепенное развитие образа. Валодушный, любящий пошутить Афанасий Ильяниский в «Старосветских помещиках» превращается в глубоко страдающего человека. В министре из «Сон Поллова», играющем в либералов и демократичность, вдруг открывается его истинная сущность — властолюбие, самоудовство и жестокость.

Смело идет на пренебрежение и заострение сатирических образов, Ильяниский предает беспощадно осмеиванию бюрократов, мелочей, перестраховщиков, изображенных в стихах Михалкова, в баснях Михалкова. Таким же чувством современности пронизано его исполнение сатирических произведений русских классиков.

МОСКОВСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

Новую пьесу В. Любимовой «У опасной черты» («В стороне») поставил Театр-студия киноактера. Режиссер — Л. Лифанов и Л. Сухаренская, художник М. Виноградов. Музыкальное оформление В. Чайковского. В спектакле заняты артисты: О. Голубицкий, И. Мельников, И. Миллер, В. Ключарев, Е. Максимов, С. Комаров, М. Виноградова и другие.

Комедия «Она меняет адрес» К. Келбакиани показала артистам Московский драматический театр имени А. С. Пушкина. Режиссер Д. Александров, художник Д. Тавадзе, композитор С. Шиндзаде. Танцы поставлены балетмейстером Г. Оджидзе. Роль в спектакле исполняют: К. Федорова, Н. Прокопич, П. Тарасов, Н. Ноланкин, А. Михалковская и другие.

Театр имени Ленинского комсомола поставил новую комедию братьев Жюль «Конек-остров». Режиссер С. Штейн, художник М. Виноградов, композитор М. Табачников. Роль исполняют: С. Барман, А. Шербатов, В. Ларионов, С. Яковлев, Г. Матвеев и другие.

ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ

Яркость, злободневность отличают каждую работу кукольного театра под руководством С. В. Образова. Большой выскальчивый художник, Образова всегда стремится средствами искусства решать волнующие вопросы наших дней.

Каждый новый спектакль его театра был, как правило, чем-то новым для артиста: либо он трактовал новую для кукольного театра тему, либо демонстрировал еще не виденную театральную выразительность актера-куклы. Новаторской устремленностью, творческими исканиями радуется и вышедший недавно спектакль «Дело о разводе». Эта работа продолжает линию современного спектакля в театре кукол. Такие постановки, как «0 в нашу пользу», «Юлэйт», не любят — доказали жизнеспособность этого направления, доказали, что лирический юмор, веселая комедия о героях наших дней наряду с пьесой сатирической или волшебной сказкой могут быть отлично сыграны силами артистов-кукол.

В спектакле (постановка С. М. Образова, режиссеры Э. Мэй, С. Самодур) «Дело о разводе» подается рассмотрено в нашем театре. Эта работа продолжает линию современного спектакля в театре кукол. Такие постановки, как «0 в нашу пользу», «Юлэйт», не любят — доказали жизнеспособность этого направления, доказали, что лирический юмор, веселая комедия о героях наших дней наряду с пьесой сатирической или волшебной сказкой могут быть отлично сыграны силами артистов-кукол.

В спектакле (постановка С. М. Образова, режиссеры Э. Мэй, С. Самодур) «Дело о разводе» подается рассмотрено в нашем театре. Эта работа продолжает линию современного спектакля в театре кукол. Такие постановки, как «0 в нашу пользу», «Юлэйт», не любят — доказали жизнеспособность этого направления, доказали, что лирический юмор, веселая комедия о героях наших дней наряду с пьесой сатирической или волшебной сказкой могут быть отлично сыграны силами артистов-кукол.

необходимую действительность. В пьесе слишком много незрелых, случайностей и, к сожалению, нет острого драматического столкновения.

Недостатки драматургического материала не могли не сказаться на общем решении спектакля. Он распадается на отдельные картины. Куклы, по воле автора, первыми являются человеческие фигуры, но ведь в эти минуты маска еще остается неподвижной, перестает соответствовать голосу актера — и театральная иллюзия неизбежно нарушается.

Так случилось, к примеру, с образом Тамары Томиной (артистка Е. Синельникова). В первой сцене актриса, художник и драматург нашли тонкое, острое решение этого характера, сумели показать непосредственность, живость Тамары в последующих сценах, в которых действует героиня, подтянулись. Когда же актриса пытается передать сложные нюансы человеческих переживаний, то мы ловим себя на том, что слушаем талантливо проинсценированный текст, а на куклу перестаем обращать внимание, ибо ее статичная, безжизненная маска и условные жесты слишком ограничили для решения нецельную задачу, которую возложил на нее автор.

Отсутствие остроты комедийной или драматической ситуации, позволило театру найти яркую, запоминающуюся характеристику для образа Васи Баранкина, Ольги.

Не наша режиссура органичила форму и для решения некоторых

сцен. В частности, серьезное возражение вызывает картина «Лабиринт», где верными заблудившихся героев то появляются, то исчезают в исконных перепадах.

Мы сказали о недостатках спектакля довольно много. Могут возразить, что в спектакле много и достоинств, что большинство сцен решено интересно и остроумно, что им горячо аплодируют зрители. Несомненно, это так. Но к искусству нельзя подходить методом простого сложения и вычитания. Даже об одном-единственном минувшем следует говорить серьезно, если он является типичным недостатком в работе художника, особенно такого талантливого, как С. В. Образова.

Ошибки последней работы театра не являются случайными неудачами, о которых можно было бы говорить сколько угодно. Ведь подобные же просчеты были и в предыдущих спектаклях. Вспомним трагикомедию «Под шестом твоих ресниц», в которой блестяще были решены сатирические места, в миста лирические удалась меньше, ибо куклы не смогли передать всю глубину человеческих чувств. В спектакле «0 в нашу пользу», «Юлэйт», не любят — наиболее близкими к жизни героям, на плечи которых легла непосильная нагрузка — изображать сложные переживания людей.

Может быть, следовало бы смелее и решительнее отнестись к отдельным недостаткам спектакля, ибо творческий коллектив прокладывает певца образам на сцене — делает первые шаги к постановке пьес на современном тему. Это, конечно, верно. Но кому много дано, с того много и спросится. А спрашивать с С. В. Образова артисты привыкли по большому счету!

М. КВАСНЕЦКАЯ.

